

**МАКСИМ ГРИГОРЬЕВИЧ
ЛЕВИН**

18 а
директо
«Советс
Максим
утрата
уки.

М. Г
в семье
смерти
начать
пил на
Москов
начала
нака. П
принят
но с п
народов

За в
был сое
бири с
в 1926
Алтай.
нальны
будущи
Максим
антропо
поража
вания в
научные
и этногр

В 19
митета
скую ку
свыше д
численн
ставить
насельн
скими р
и произв
и русски
Охотско
в сопост
для оце
идной р

ПАМЯТИ МАКСИМА ГРИГОРЬЕВИЧА ЛЕВИНА

18 апреля 1963 года после тяжелой болезни скончался заместитель директора Института этнографии АН СССР, член редколлегии журнала «Советская этнография», доктор исторических наук профессор Максим Григорьевич Левин. Смерть М. Г. Левина — очень тяжелая утрата для советской антропологической и этнографической науки.

М. Г. Левин родился 29 октября 1904 года в г. Слониме (Белоруссия) в семье врача. Там же прошли его детские и юношеские годы. После смерти отца в 1919 г. М. Г. Левин был вынужден в возрасте 15 лет начать свою трудовую жизнь. В 1920 г. он переехал в Москву и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, где специализировался по антропологии сначала у Д. Н. Анучина и затем после смерти последнего — у В. В. Бунака. После окончания университета, в 1926 году, М. Г. Левин был принят в аспирантуру Института антропологии при МГУ и одновременно с прохождением аспирантуры с 1927 г. начал работать в Музее народоведения.

За время пребывания в аспирантуре и Музее народоведения им был совершен ряд длительных экспедиционных поездок к народам Сибири с целью изучения их этнографии и антропологического типа: в 1926 г. — в Туву, в 1927 г. — в Северное Прибайкалье, в 1929 г. — на Алтай. Эти поездки обогатили М. Г. Левина обильным запасом оригинальных фактов и наблюдений, дали богатый материал для многих его будущих трудов, заложили фундамент исключительной эрудиции Максима Григорьевича в такой обширной области, как этнография, антропология и древняя история народов Сибири, эрудиции, которая поражала всякого, кто с ним сталкивался. К этому же периоду пребывания в аспирантуре и работы в Музее народоведения относятся первые научные публикации М. Г. Левина, посвященные как антропологии, так и этнографии.

В 1930 г. М. Г. Левин по командировке Музея народоведения и Комитета Севера при Президиуме ВЦИК уезжает из Москвы на Ногаевскую культбазу Комитета Севера (Охотское побережье), где работает свыше двух лет. Археологические материалы, собранные им в многочисленных поездках по Охотскому побережью, впервые позволили составить представление об образе жизни и хозяйстве древнейших насельников этой территории. Но интенсивно занимаясь археологическими разведками и раскопками, он не оставлял занятий антропологией и произвел антропологическое обследование эвенов, эвенков, камчадалов и русских. Антропологические материалы, собранные М. Г. Левиным на Охотском побережье, впервые охватили русское население Сибири в сопоставлении с местным и позволили составить межгрупповую шкалу для оценки вариаций признаков в пределах монголоидной и европеоидной рас. В то время это имело особое значение, так как впервые од-

ним исследователем были собраны сравнительные данные об антропологических типах различных народов Сибири, включая и русское население.

Возвратившись с Дальнего Востока, М. Г. Левин возобновил работу в Музее народоведения, где занимал ответственные научно-организационные должности — заведующего отделом Сибири, ученого секретаря, ученого хранителя музея. В 1939 г. он пришел в Институт антропологии МГУ, где также вел большую и ответственную работу в качестве ученого секретаря Института и ответственного секретаря редколлегии «Антропологического журнала». Одновременно М. Г. Левин начал чтение лекций на кафедре антропологии биологического факультета МГУ, где вел курсы этнографии народов СССР и анатомии человека, общей этнографии и анатомии мозга. Желая углубить свои и без того обширные знания в области сравнительной анатомии и биологии человека, он, не прекращая интенсивной административной работы по институту, научной деятельности, чтения лекций, поступил в 1935 г. на заочное отделение II Медицинского института, которое и закончил с отличием в 1940 году.

Начало Великой Отечественной войны застает М. Г. Левина доцентом кафедры антропологии биологического факультета и ученым секретарем Института антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. После эвакуации Университета в Свердловск и Ашхабад, он налаживал работу на новых местах и продолжал чтение университетских курсов. В 1943 г., после возвращения Университета из эвакуации, М. Г. Левин при развертывании в Москве работы Института этнографии Академии наук СССР был приглашен в Институт в качестве старшего научного сотрудника, а 28 июля 1944 г. был утвержден Президиумом АН СССР в должности заместителя директора Института по научной части, каковую он занимал до дня смерти. Одновременно с этим он руководил сектором антропологии (с 1949 г.).

На этих ответственных постах в полной мере развернулись блестящие способности М. Г. Левина — руководителя и организатора. Широта и многообразие интересов, глубокие знания в самых различных областях и тонкая культура, понимание человеческой психологии, недюжинные ораторские дарования и воля, помогавшие ему с честью отстаивать свои научные концепции и убеждать в правоте своих взглядов людей, даже далеких от этнографии и антропологии, наконец, заразительное остроумие и умение найтись в любой самой сложной ситуации в научной полемике или организационных мероприятиях, найти удачную формулировку любого самого сложного вопроса, быстро принять решение — все это делало М. Г. Левина одним из самых выдающихся работников Института, гармонично сочетавшим в своем лице одинаково высокий административный и научный авторитет. И по праву — он глубоко и терпеливо вникал в каждую мелочь в повседневной работе любого сектора, если она представлялась ему заслуживающей внимания, и в то же время умел увидеть за этой мелочью далекие перспективы, нарисовать их другим, увлечь своим энтузиазмом и пониманием места научного факта и научной гипотезы в общей системе человеческих знаний.

Громадное внимание уделялось М. Г. Левиным одному из основных звеньев институтской жизни — издательской деятельности. Бессменный редактор «Кратких сообщений» Института этнографии со времени их основания в 1946 г., член редколлегии журнала «Советская этнография» он отдавал много времени и сил подбору статей для этих изданий,

работе (статьям схватить терно дл

Нель: рованию и при ег публикаи ние чело «Истори

После СССР — сти М. Г тов, отно одному в этногр расоведе этнограф всех эти: владел в следить взгляды вый взгля общей и обществе ровались в этом б вин и с основных ма Григс научных расовых логическ сопостав ния проф шение п глубокие Азии и этнограф ное прил зяйства

С изу антропол многочис в 1947 г. в Туву, Чукотке поездок Л ской кул исследов: брались арх которые Чукотско гический

антрополо-
ое насе-

т работу
рганиза-
о секре-
т антро-
в каче-
едколлек-
ин начал
культета
века, об-
без того
ии чело-
боты по
з 1935 г.
закончил

та доцен-
им секре-
т универ-
в Сверд-
одолжал
Универ-
кве рабо-
лашен в
я 1944 г.
ителя ди-
дня
опологии

ь блестя-
ора. Ши-
азличных
огии, не-
с честью
их взгля-
наконец,
сложной
приятях,
а, быстро
из самых
г в своем
тет. И по-
в повсе-
заслужи-
чью дале-
гузиазмом
цей систе-

основных
Бесмен-
о времени
я этногра-
х изданий,

работе с авторами и редактированию рукописей. Его замечания по статьям отличались деловитостью, убедительностью и тем умением схватить суть любого вопроса, которое было в высшей степени характерно для Максима Григорьевича и в научной полемике.

Нельзя не вспомнить и его титаническую деятельность по редактированию трудов Института этнографии АН СССР. Под его редакцией и при его непосредственном участии вышли в свет такие капитальные публикации, как книга «Происхождение человека и древнее расселение человечества», том «Народы Сибири» в серии «Народы мира», «Историко-этнографический атлас Сибири».

Последние двадцать лет пребывания в Институте этнографии АН СССР — наиболее яркий и плодотворный период в научной деятельности М. Г. Левина. В наш век узкой специализации, когда сумму фактов, относящихся даже к области одной науки, бывает трудно охватить одному человеку, ему удавалось совмещать широчайшие познания в этнографии Сибири и сравнительной анатомии, общих проблемах расоведения и истории расовых типов африканского материка, общей этнографии и анатомии мозга. И это не были знания проблематики всех этих дисциплин, почерпнутые из общих руководств, — М. Г. Левин владел всей суммой относящихся к этим дисциплинам фактов, успевал следить за огромной ношой литературой, имел свои оригинальные взгляды по многим частным вопросам. Все эти разнообразные и на первый взгляд мало связанные между собой темы были сцементированы общей идеей исследования эволюции человека и истории первобытного общества во всем их многообразии, а различные факты умело группировались в стройные и интересные научные теории. Нет надобности в этом большом списке наук, в которых интенсивно работал М. Г. Левин и с которыми он был так хорошо знаком, называть область его основных научных занятий — антропологию Сибири, где знания Максима Григорьевича носили исчерпывающий характер. Среди его больших научных достижений — решение проблемы происхождения пигмейских расовых типов и разработка генеалогической классификации антропологических типов Сибири, исследование айнской проблемы и широкое сопоставление антропологических и этноисторических данных для решения проблем этногенеза народов Сибири, примером чему является решение проблемы происхождения эскимосов, антропология Японии и глубокие работы по истории классификации расовых типов Средней Азии и Казахстана, разработка общих аспектов учения об историко-этнографических областях и хозяйственно-культурных типах и конкретное приложение выводов из него к изучению этногенеза, истории, хозяйства народов Сибири и многое, многое другое.

С изучением вопросов этнической истории народов Сибири в свете антропологических и этнографических материалов были связаны многочисленные экспедиции М. Г. Левина в различные уголки Сибири: в 1947 г. к народам Амура и Сахалина, в 1952 г. — в Бурят-Монголию в Туву, с 1957 г. ежегодно на Чукотку. Последний раз он работал на Чукотке летом 1962 г., уже будучи тяжело больным. Во время этих поездок М. Г. Левин, как и на протяжении своего пребывания на Ногаевской культбазе Комитета Севера, не ограничивался соматологическими исследованиями, — им собирался большой этнографический материал, брались кровяные пробы среди разных этнических групп, производились археологические раскопки. Уэленский и Эквенский могильники, которые М. Г. Левин совместно с группой сотрудников раскапывал на Чукотском полуострове последние пять лет, дали уникальный археологический и палеонтологический материал для характеристики хо-

зайства, идеологических представлений, искусства и физического типа древних насельников мыса Дежнева и позволили утверждать, что именно они были предками современных эскимосов.

Разработка вопросов антропологии Сибири велась М. Г. Левиным на широком историческом фоне. Недаром им совместно с Б. О. Долгих написан один из лучших в советской литературе этнографический обзор народов Сибири. При этом одинаковое внимание уделялось всем видам антропологических материалов, что обеспечивало комплексность исследований в целом, широту подхода к любой теме, глубину анализа отдельных проблем. Максим Григорьевич был один из первых исследователей антропологии Советского Союза, ясно осознавшим значение кра­ниологического материала из поздних могильников и близких к современности кладбищ для целей этногенетического исследования. Ему принадлежат основанные на проработке больших музейных коллекций описания краниологического типа чукчей, эскимосов, орочей, хантов, манси. Умелое использование результатов этих исследований для анализа происхождения и генетических связей народов продемонстрировали неоправданность той недооценки краниологических данных, которая была характерна даже для многих специалистов-антропологов в 1930-е годы. М. Г. Левин первым ввел в научный оборот обширные материалы по соматологии многих эвенкийских и эвенских групп, якутов, тофаларов и восточных тувинцев, народов Амура. Эти материалы послужили базой для выделения в расовой классификации народов Сибири амуро-сахалинского антропологического типа, отличающего нивхов, для обоснования места в классификации и выявления генезиса катангского и южносибирского типов. М. Г. Левин первым высказал гипотезу о происхождении антропологического состава народов Сибири в результате древнего смещения представителей европеоидной и монголоидной рас, которая после длительной дискуссии прочно вошла в фонд достижений антропологической науки и в настоящее время защищается большинством советских антропологов.

Результаты многолетних исследований в области антропологии Сибири были обобщены в его фундаментальной монографии «Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока», защищенной весной 1957 г. в качестве докторской диссертации и опубликованной в 1958 г. В этой книге, как в зеркале, отразились лучшие качества М. Г. Левина как ученого: редкая по объему и всесторонняя по охвату разных областей знания эрудиция, замечательное умение комбинировать данные разных дисциплин для более полного раскрытия этнических взаимоотношений народов, любовь к детали, к тонкому анализу отдельных элементов культуры, примером чему может служить рассмотрение типологии шаманских нагрудников у тунгусоязычных народов в их историческом развитии и подчинение исследования этих деталей, как бы красочны они ни были, широким историческим обобщениям. В их числе — автохтонность эскимосов в районах Берингоморья, южные связи айнов, своеобразии этнической истории нивхов, выявление мощного пласта палеоазиатских этнически юкагирских племен в этногенезе народов Восточной Сибири, показ интенсивных исторических связей народов Восточной Сибири с западносибирскими и народами Северного Китая в древности. Из этого перечня видно, что книга М. Г. Левина при всей широте своей темы выходит за рамки антропологии и этнической истории народов Дальнего Востока и глубоко трактует многие проблемы древней истории и этногенеза народов Восточной Азии в целом. За эту работу автору была присуждена премия им. Н. Н. Миклухо-Маклая 1960 года.

Не менее значительный вклад внес Максим Григорьевич Левин в изучение этнографии народов Сибири. В этой области его интересы сконцентрировались в первую очередь вокруг проблем этнической истории и комплексного описания отдельных народов и истории хозяйства. Помимо уже упомянутого большого очерка «Народы Сибири» в книге «Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР» ему (совместно с Л. П. Потаповым) принадлежит обстоятельный обзор истории и культуры народов Сибири, открывающий том «Народы Сибири». В этом томе М. Г. Левиным написаны также многие статьи об отдельных народах Южной Сибири и Амура, в которых, ограниченный рамками издания, он сумел тем не менее нарисовать полную картину этнической истории, истории быта и социалистической реконструкции хозяйства малых народов.

Большое значение имеют работы, посвященные происхождению оленеводства и собаководства у народов Сибири. Интерес к этим темам зародился у М. Г. Левина еще в 1930-х годах. К тому же периоду относится и появление первой небольшой статьи о происхождении оленеводства. Постепенное накопление конкретных данных и проработка большого количества литературных источников позволили ему выступить в 1950-х годах с обстоятельными исследованиями, в которых дана четкая классификация типов упряжного собаководства и оленеводства и на широком историческом фоне рассмотрено их происхождение. И в этих исследованиях сказалось отличительное для М. Г. Левина мастерство исторического анализа. Так, указывая на Алтае-Саянское нагорье как на район возникновения того типа хозяйственного использования оленя, который характерен для самодийских народов, он привел, таким образом, дополнительный и очень веский этнографический материал в пользу алтае-саянской прародины последних.

Особое место занимает небольшая статья о соотношении хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей на территории Сибири. В ней автор подошел к основной проблеме историко-этнографического изучения любой обширной территории и наметил пути ее решения на конкретном материале сибирской этнографии. При большой научно-организационной работе, многообразии разрабатываемых исследовательских тем М. Г. Левин не всегда успевал реализовать свои смелые замыслы и часто печатал предварительные сообщения об итогах крупных исследований, не имея времени литературно оформить все богатство собранных фактов и ограничиваясь изложением наиболее важных мыслей. Статья о соотношении историко-этнографических областей и хозяйственно-культурных типов Сибири — заявка на такое большое исследование. Намеченная в ней классификация — результат больших изысканий и обобщения огромного фактического материала, результат его долголетнего обдумывания. Многие товарищи Максима Григорьевича помнят его интересные и содержательные рассказы об отдельных аспектах этой работы, которой он думал посвятить свои силы в последние годы, увлеченность, с какой он набрасывал контуры исторического синтеза, к которому пришел в итоге творческой жизни. Невозможно поверить, что этим планам не суждено осуществиться.

В области общих проблем этнографии и антропологии М. Г. Левину принадлежит совместно с С. П. Толстовым и Н. Н. Чебоксаровым громадная заслуга в разработке теории хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей, совместно с С. И. Бруком и В. И. Козловым — в обосновании главных теоретических проблем одной из важнейших отраслей этнографии — этногеографии, наконец,

в рассмотрении многих актуальных и спорных вопросов расового анализа.

Особо следует выделить работы М. Г. Левина по истории русской антропологии. Большой патриот своей Родины и родной науки, Максим Григорьевич создал проникновенные характеристики К. Бэра, А. П. Богданова, Д. Н. Анучина и других крупнейших деятелей русской антропологии, являющиеся примером глубокого анализа их взглядов и одновременно прекрасными образцами научной популяризации. На основании анализа литературного творчества революционных демократов и их богатой переписки ему удалось выявить пристальный интерес Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова к этнографическим и антропологическим проблемам и показать прогрессивную антирасистскую направленность их взглядов на человеческие расы. Книга М. Г. Левина «Очерки по истории антропологии в России» — единственное издание в мировой литературе, посвященное связному изложению этапов развития антропологии в России и СССР.

Трудно учесть сейчас значение напряженной деятельности М. Г. Левина в области научной популяризации и подготовки кадров. Двадцать пять лет студенты кафедры антропологии слышали характерный с небольшой хрипотцой голос Максима Григорьевича, страстно и увлеченно рассказывавшего им о новейших достижениях мировой антропологии и этнографии. И здесь проявлялась необычайная многогранность М. Г. Левина. Он читал лекции по нормальной анатомии человека и расоведению СССР, по сравнительной анатомии мозга и расоведению Сибири, общей этнографии и этнографии Сибири. Написанный М. Г. Левиным совместно с Я. Я. Рогиным университетский учебник «Основы антропологии» — лучшая на русском языке сводка антропологических фактов, которая при высокой научности изложения может быть с интересом прочитана даже не специалистами. Памятны многим поколениям студентов Московского университета и левинские семинары по различным дисциплинам университетских курсов, которые он вел с обычным для него блеском и вдохновением.

Труды М. Г. Левина на поприще организации и развития антропологической и этнографической науки в СССР были высоко оценены Советским правительством, наградившим его двумя орденами «Знак Почета» и медалями.

Казалось бы все трудные и многообразные обязанности должны были исчерпать силы одного человека, но М. Г. Левин находил их для содержательных бесед с сотрудниками и учениками, для зарубежных командировок, в которых он с честью представлял советскую науку. И при всем этом он находил для каждого ласковое слово, был чуток к чужому горю, умел радоваться чужим успехам. Никогда не забыть нам левинской теплоты и приветливости, оригинального ума и редкого обаяния Максима Григорьевича. Друзья и ученики склоняют свои головы над его свежей могилой.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ М. Г. ЛЕВИНА

- Краниологический тип ульчей. «Антропол. журнал», 1937, № 1.
- К вопросу о древности и происхождении оленеводства. «Проблемы происхождения, эволюции и породообразования домашних животных», т. I, М.—Л., 1938 (совместно с А. И. Золотаревым).
- Этнографические параллели к неолитическим фигурам рыб. Сб. «Сов. этнография», т. II, Л., 1939.
- А. П. Богданов и русская антропология. «Сов. этнография», 1946, № 1.
- Проблема пигмеев в антропологии и этнографии. «Сов. этнография», 1946, № 2.
- О происхождении и типах упряжного собаководства. «Сов. этнография», 1946, № 4.
- Т. Н. Грановский и русская антропология. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», I, 1946.
- О деформации головы у туркмен (к вопросу о туркменской долихоцефалии). Сб. «Сов. этнография», т. VI—VII, М.—Л., 1947.
- Дмитрий Николаевич Анучин (1843—1923). Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. I, М.—Л., 1947.
- Антропологические типы Охотского побережья. Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. II, М.—Л., 1947.
- Советская антропология за 30 лет. «Сов. этнография», 1947, № 4 (совместно с Я. Я. Рогинским).
- К проблеме исторического соотношения хозяйственно-культурных типов Северной Азии. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», II, 1947.
- Антропологический тип якутов. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», III, 1947.
- Краниологические типы чукчей и эскимосов (в связи с вопросами этнологии Северо-Восточной Азии). «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. X, 1949.
- Н. Г. Чернышевский о расах и расовой проблеме. «Сов. этнография», 1949, № 4.
- Проблема происхождения *Homo sapiens* в советской антропологии. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», IX, 1950.
- Типы оленеводства и их происхождение. «Сов. этнография», 1951, № 1 (совместно с Г. М. Василевич).
- Антропологические типы Сибири и Дальнего Востока (К проблеме этногенеза народов Северной Азии). «Сов. этнография», 1950, № 2.
- К вопросу о древнейшем заселении Сибири. «Сов. этнография», 1950, № 3.
- Древние переселения человека в Северной Азии по данным антропологии. Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества». Труды Ин-та этнографии, нов. сер., т. XVI, М.—Л., 1951.
- Древнее расселение человечества в Восточной и Юго-Восточной Азии, там же (совместно с Н. Н. Чебоксаровым).
- Н. Г. Чернышевский (к 125-летию со дня рождения). «Сов. этнография», 1953, № 4.
- Антропологические работы К. М. Бэра. «Сов. этнография», 1954, № 1.
- К антропологии Южной Сибири. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», XX, 1954.
- К вопросу о южносибирском типе. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», XXI, 1954.
- Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. «Сов. этнография», 1955, № 4 (совместно с Н. Н. Чебоксаровым).
- Основы антропологии. М., 1955, изд. МГУ (совместно с Я. Я. Рогинским).
- Антропологические типы Сибири и их генезис. «Доклады советской делегации на V международном конгрессе антропологов и этнографов», М., 1955.
- У истоков русской антропологии. «Очерки по истории этнографии, фольклористики и антропологии». Труды Ин-та этнографии, т. XXX, М.—Л., 1956.
- Этнографическая и антропологическая тематика в работах Н. Г. Чернышевского, там же.
- Антропологический материал из Верхояленского могильника. «Антропологический сборник», I, Труды Ин-та этнографии, т. XXXIII, М., 1956.
- Расы, языки, народы. «Очерки общей этнографии. Америка, Австралия», М., 1957 (совместно с Н. Н. Чебоксаровым).
- Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. Труды Ин-та этнографии, т. XXXVI, М., 1958.
- Этнография. Большая советская энциклопедия, т. 49.
- Древнеэскимосский могильник в Уэлене. «Сов. этнография», 1960, № 1.
- Народы Сибири. «Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР». М., 1960 (совместно с Б. О. Долгих).
- Очерки по истории антропологии в России. М., 1960, изд. АН СССР.
- Этнографические и антропологические материалы как исторический источник (К методологии изучения истории бесписьменных народов). «Сов. этнография», 1961, № 1.
- О предмете и задачах этногеографии. «Сов. этнография», 1963, № 1 (совместно с С. И. Бруком и В. И. Козловым).